

США). Предыдущий ее логотип был слишком прост, и его легко можно было спутать с дизайном логотипа города.

В заключение можно констатировать, что тема ребрендинга именно государственных структур для России нова. В нашей стране такой механизм распространен в основном в бизнес-сообществе. Тем не менее необходимость модернизации образа государственных ведомств очевидна.

TSARUKYAN Roksana Oganessovna, postgraduate student of the Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University (1, Leninskie Gory St, Moscow, Russia, 119991; tsarukyan.r@ya.ru)

REBRANDING OF GOVERNMENT STRUCTURES: MAIN GOALS AND PROSPECTS

Abstract. *The article considers the main aims of rebranding in the government structure and explains its urgency. The author emphasizes that the main goal of every department in modern conditions is modernization which can improve the effectiveness of public administration and increase the interaction with citizens and representatives of business community. Nowadays there is a need to rebrand a lot of government institutions to enhance their successful functioning in the international arena and increase their confidence among the citizens.*

Keywords: *brand, rebranding, public institutions*

ЯСТРЕБОВА Ирина Ильинична – аспирант кафедры политологии, истории и социальных технологий Московского государственного университета путей сообщения (МИИТ) (129626, Россия, г. Москва, 3-я Мытищинская ул., 12, стр.1; yastrebovair@gmail.com)

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. *Статья посвящена проблеме исследования социокультурных характеристик современного российского общества. Автор приводит две концепции исследования социокультурных характеристик, в которых особое внимание исследователей привлекает тематика субъектности российского общества, а также замены советской системы ценностей на либеральную западную. Автор также выдвигает тезис о том, что модернизация в российском обществе носит спорадический, локальный характер в закрытых группах, что создает деструктивную тенденцию для общества в целом. В статье рассматривается проблема взаимосвязи западной и восточной ценностных культурных парадигм в контексте исследования социокультурных характеристик современного российского общества. Основную причину социокультурной апатии российского общества автор видит в разрушении субъектности социума как генератора новых традиций и норм, поведенческих стереотипов и обновления культурного кода.*

Ключевые слова: *политическая модернизация, российское общество, социокультурные характеристики, социокультурные факторы политической модернизации.*

В настоящее время в научной мысли существуют два основных направления в исследовании социокультурного состояния современного российского общества: изучение целостности общенационального культурного кода и проблемы субъектности социума как его способности к активности мобилизационного типа.

В рамках указанных научных направлений анализируются процессы деструктивного и консолидирующего характера в российском обществе, рассматриваются варианты устойчивых этнических, мифологических, культурных и социальных конструкций, способных обеспечивать требуемый функционал общества, ценностно-идентичность и единую субъектность мобилизационного характера.

При этом в качестве базовых социокультурных характеристик, которые оказывают определяющее воздействие на формирование социокультурного кода общества в целом и его отдельных групп, выделяются универсальные ценности и архетипы, стереотипические нормы и установки. В них фактически выражается отношение социума к существующим социально-политическим мифам, культурным, религиозным вопросам, а также отражаются традиционализм и бытовая мораль. В силу этого при исследовании социокультурных характеристик современного российского общества чаще всего применяется междисциплинарный подход, позволяющий проанализировать творческую составляющую культуры нации, ее язык, эстетические пристрастия, наиболее распространенные формы бытового общения, сложившиеся архетипы, мифы и традиции.

С точки зрения социокультурных характеристик современное российское общество аккумулировало в себе как архаические, традиционные особенности, так и аспекты, характерные для модерна постреформенного периода.

Так, с одной стороны, в современной России наблюдается унифицированный постиндустриальный образ жизни в рамках современных мегаполисов, который ориентирован на редуцированные шаблоны массовой культуры, с другой – остатки традиционализма, а с третьей – процесс архаизации общественных отношений, примитивизм в самоорганизации общества, воспроизводящие архаические формы отношений. Причем крайне сложно определить степень корреляции между архетипическим (мифологическим) сознанием и институциональной недостаточностью, поскольку субъекты современной ценностной системы самоорганизуются по закономерностям архаики [Тихонова 2014: 120].

Многочисленные исследования менталитета и мифов сознания постсоветского социума подтверждают отсутствие в нем традиционной архаики, которую принято было считать причиной, препятствующей модернизации страны [Готово ли... 2014: 45]. Напротив, основным препятствием для модернизации является не система ценностей, а отсутствие у вестернизированного и либерально-ориентированного постсоветского человека потребности в самоорганизации и взаимодействии. Такое состояние ментальности объясняется во многом именно тиражированными шаблонами массовой культуры, которая фактически лишает субъектности и личность, и общество в целом.

Некоторые исследователи отмечают, что в российском обществе не было существенного сопротивления либеральному реформированию 1990-х гг., причем не было и отторжения ценностей, на которых были основаны данные трансформации. Во многом это объясняется тем, что реформы на тот момент времени оказались органичными в сложившейся социокультурной ситуации [Готово ли... 2014: 46-47].

Основными ценностями человека в поздний советский период стали концепты, которые сформировали вестернизированную «национальную идею», ориентированную на общество массового потребления. В тот же период произошло выделение из российского коллективизма индивидуального, эгоцентричного начала, которое в процессе своего развития сформировало новые потребности и новые символы.

При этом исследователи отмечают, что в процессе замещения советских ценностей западными ценностями массовой культуры американского образца в российском социуме произошла утрата способности выстраивания горизонтальных связей и формирования на их основе институтов управления обществом. Таким образом, общество оказалось неспособным генерировать новые традиции, которые могли бы замещать коллективное бессознательное, в результате чего в России сформировался очень специфический тип модернизации, который основан на деструкции социальных связей. Модернизация в 90-х гг. и до сего дня осуществляется активно только в рамках определенных закрытых социальных групп, что ведет к распаду общества как единого, целостного социокультурного пространства. Причем чем выше степень интенсивности таких локальных модернизаций, тем более активно разрушается целостное социокультурное пространство нашей страны. И, на наш взгляд, проблема не в том, что модернизация шла в России неверно или осуществ-

влялась не теми методами, проблема в том, что параллельно разрушались горизонтальные общественные связи и национальная идентичность.

В этом, на наш взгляд, заключается ключевое отличие российской модернизации от всех подобных процессов на европейском пространстве. В настоящее время, по мнению некоторых аналитиков, процесс разрушения традиционного сознания уже имеет необратимый характер, поскольку традиционные ценности представляют собой лишь поверхностный слой массового сознания. В остальном же главенствуют редуцированные шаблоны массовой культуры прозападного (американского) образца.

В настоящее время политические сдвиги в отношениях между Россией и Западом могут привести к дезориентации и ценностной атрофии сознания россиян, особенно среди молодежи. Уже три поколения российских молодых людей выросли в социокультурной матрице проамериканской массовой культуры, теперь же их пытаются повернуть к традиционным ценностям с помощью политической риторики, спешно «привить» такие ценности, как патриотизм, приоритет общественных интересов по отношению к личным, традиционная семья и т.п. Такой процесс не может быть ни экстренным, ни простым: молодежь уже несет в себе культурный код западного индивидуализма. К тому же общественное сознание невозможно трансформировать за 3 года, когда до этого в течение 20 лет прививалась проамериканская массовая культура массового потребления [Петухов 2012: 15]. Более того, такие резкие повороты от одной социокультурной модели к другой несут в себе риск дестабилизации общественно-политической системы в целом.

С точки зрения социокультурных характеристик некоторые исследователи обращают внимание на существующий разрыв между ценностным и институциональным факторами, поскольку властная элита пытается в спешном порядке вновь изменить сценарий развития – от инерционной прозападной модели к мобилизационной.

В результате такой политики насаждаемые сверху «новые» традиционные ценности если не отторгаются обществом, то не воспринимаются как нечто глубокое и незыблемое. В российской социокультурной модели современного общества нет самого главного – конечной цели развития, к которой должен стремиться каждый человек и которая служит фактором сплочения общества. Попытки подмены такого рода цели сиюминутными конъюнктурными лозунгами («Спасибо за Крым» и т.п.) приводит к быстрой мобилизации общества на определенное краткое время, но не выполняет функцию сплочения на долгосрочной основе. Такого рода «тематические сплочения» приводят к волнообразной реакции в массовом сознании, тем самым процесс модернизации подменяется манипуляциями. Обновление как таковое не происходит, и развитие общества замещается стагнацией.

Следует отметить, что так называемый общественный запрос на сильную и эффективную власть, которая опирается на средний слой общества, оказался на практике имитацией, симулякром, созданным для внедрения в массовое сознание новой правящей элитой. По сути, до сих пор в стране не создано реально действующих механизмов диалога между обществом и государственной властью, которая персонифицируется в лице президента. В таких условиях продолжается процесс разрушения социокультурной субъектности общества. Данный процесс выражается, в частности, в неспособности генерировать новые традиции, нормы и ценности на уровне общественного сознания [Тихонова 2014: 120].

Если рассматривать имитацию модернизации, целенаправленно проводимую правящим режимом, то на уровне культуры это выражается в подмене общечеловеческих ценностей их суррогатом, редуцированными формами, символами и семантическими конструкциями в рамках воздействия массовой культуры на массовое сознание. Причем только таким образом можно обеспечить на неопределенное время стабильность общественно-политической системы. Термин «стабильность» в данном случае также несколько условен, поскольку мифологизация социокультурной сферы приводит в итоге не к стабилизации, а к стагнации социума. В усло-

виях стагнации не может быть развития, а если нет развития, то неизбежно происходит деградация.

В результате большинство исследователей согласны с тем, что современная культура России уже не является феноменом культуры мировой. Вне зависимости от точек зрения на «тоталитарное» прошлое, многие исследователи подчеркивают, что именно разрыв с советской социокультурной традицией привел к культурной катастрофе, которая длится уже около 25 лет. Исчезла творческая интеллигенция не как социальный, но как особый культурно-исторический феномен традиционного общества. На наш взгляд, именно в силу данного культурного разрыва, а также под влиянием шаблонной массовой культуры и локальных модернизаций закрытых групп российское общество приобрело все характерные черты «общества потребления», которое функционально не предназначено для генерации культурных ценностей.

Следует также отметить, что, исследуя социокультурные характеристики современного российского общества, следует учитывать определенный социокультурный тип социума. В частности, в каждой из двух значимых в истории человеческой цивилизации ценностных парадигм – восточной и западной – отражаются ценности, определяющие специфику образа жизни в соответствующем обществе.

Например, в восточной традиции приоритет отдается единству общества и человека, господству справедливости и уважению к традициям, где социализация личности основана на семье и само общество позиционируется как одна большая семья. Главной установкой в воспитании и социализации индивида на основе восточной парадигмы является не трансформация мира, а созидание собственной личности путем самосовершенствования. Основные ценности восточной парадигмы – патриотизм, авторитаризм, семья, коллективизм, приоритет общих интересов по отношению к индивидуальным.

В западной ценностной парадигме прослеживается четкое противопоставление личности и общества, а также приоритет индивидуальных ценностей по отношению к общественным культурным кодам. В результате социализация личности происходит в постоянной трансформации социальной среды под воздействием индивида. Для современной западной культуры характерны индивидуальность, эффективность, первенство, деньги, агрессивный стиль общения [Социокультурные... 2013: 18].

В связи с вышесказанным можно сделать следующие выводы. 1. Социализация личности российского общества связана с усвоением ценностей двух парадигм одновременно, причем в спорадическом и фрагментарном виде. Вследствие этого получается некий социокультурный гибрид, движимый корыстными индивидуальными интересами, однако легко мобилизуемый посредством политических манипуляций массовым сознанием.

2. В основе социокультурного ряда ценностей современного российского общества лежит раскол сознания, поскольку навязываемая проамериканская ценностная парадигма уже укоренилась в сознании нескольких поколений россиян, но при этом под влиянием политической конъюнктуры правящая элита пытается экстренно преобразовать западную парадигму в восточную, что неизбежно приводит к ценностной дезориентации, апатии и социокультурной стагнации в современной России.

Список литературы

Готово ли российское общество к модернизации? (под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, Н.Е. Тихоновой). 2014. М.: Весь Мир. 344 с.

Петухов В.В. 2012. Поколение «нулевых»: социальные настроения, идеологические установки и политическое участие. – *Полис*. № 4. С. 15–22.

Социокультурные факторы консолидации российского общества. 2013. – *Информационно-аналитический бюллетень ИС РАН*. № 1. 54 с.

Тихонова Н.Е. 2014. Социальная модернизация и перспективы культурной динамики в России. – *Россия реформирующаяся: ежегодник* (отв. ред. М.К. Горшков). Вып. 12. М.; СПб.: Институт социологии РАН, Нестор-История. С. 110–126.

YASTREBOVA Irina Il'ichna, *postgraduate student of the Chair of Political Science, History and Social Technologies, Moscow State University of Railway Engineering (12, bld. 1, 3rd Mytishinskaya St, Moscow, Russia, 129626; yastreboviii@gmail.com).*

SOCIO-CULTURAL CHARACTERISTICS OF THE MODERN RUSSIAN SOCIETY

Abstract. *The article is devoted to the problem of socio-cultural characteristics of the modern Russian society. The author provides two concepts of researching socio-cultural characteristics according to which the special attention of researchers should be drawn to the subjectivity of the Russian society, and also to the substitution of the Soviet system of values for the liberal Western one. The author also puts forward the thesis that modernization in the Russian society has a sporadic, local character in the closed groups that creates a destructive tendency for society in general. The article also considers the problem of interrelation of Western and Eastern valuable cultural paradigms in the context of researching socio-cultural characteristics of modern Russian society. The author shows that the main reason for socio-cultural apathy of the Russian society is lying in destruction of its subjectivity as a generator of new traditions and norms, behavioral stereotypes and updating of the cultural code.*

Keywords: *political modernization, Russian society, socio-cultural characteristics, socio-cultural factors of political modernization*